

— Собачья шерсть и утиный пух, что имеет в виду убийца? — недоуменно спросил Фан Юаньхан: — Он пытается унижить покойного?

Минг Шу сунул руки в карманы полицейских брюк и молча вышел в коридор.

В рот Мэн Шань была забита собачья шерсть. До того, как было подтверждено, что волосы во рту Тан Цянь были утиными перьями, можно было подумать, что убийца был ярим любителем собак, а Мэн Шань питала особую слабость к собачьему мясу. Сейчас зима, и продажа собачьего мяса не запрещена в городе Донгье. Продавец на овощном рынке возле улицы Гуандань подтвердил, что Мэн Шань однажды купила собачье мясо в начале зимы.

Но во рту у Тан Цянь были утиные перья.

Является ли убийца не только ярим любителем собак, но и ярим защитником уток?

Теоретически это не невозможно, но на самом деле вероятность этого очень мала.

В этих двух случаях ключевым моментом были их порезанные губы. Убийца целился в их похожие губы, и обе они были красивыми женщинами с правильными чертами лица.

Но что на самом деле означают собачья шерсть и утиные перья?

Минг Шу слегка опустил голову и начал ходить взад и вперед по коридору.

Действительно ли это «каннибализм»?

Съел ли убийца губы Мэн Шань и Тан Цянь так же, как женщина, съевшая молодой и здоровый мочевой пузырь?

В комнате для допросов спецподразделения женщина высокомерно рассмеялась и сказала:

— Вы можете убивать свиней и коров, так почему я не могу убивать людей и есть их мочевые пузыри? Есть ли разница между тем, когда я убиваю людей, и тем, когда вы убиваете скот? В ваших глазах свиньи и коровы ниже людей и их можно убивать и есть, поэтому ваше поведение законно. Но в моих глазах эти люди тоже являются низшим скотом. Означает ли это, что если вы выглядите как человек, вы должны быть человеком? Вы же не настолько наивны, чтобы думать, что между людьми нет различий, верно? У меня есть деньги и способности. Для меня эти низшие люди ничем не отличаются от скота. Какой закон я нарушила, съев несколько из них?

Минг Шу внезапно остановился.

Домашний скот.

В глазах этой женщины восемь мужчин, у которых были удалены мочевые пузыри, были просто домашним скотом, таким как свиньи и коровы.

Были ли у убийцы на этот раз похожие мысли?

Для него Мэн Шань и Тан Цянь — просто скот, как собаки и утки?

Он ел их губы, как ест собак и уток?

Если он уже совершал преступление, то были ли вложены в рот жертвы свиная щетина, куриные перья или рыба чешуя?

Такой извращенец-каннибал обязательно продолжит совершать преступления!

Весьма вероятно, что он выбирал свои цели случайно. Мэн Шань не заметила, что он последовал за ней и вообще не знала его до того, как была убита, в то время как Тан Цянь общалась с ним и была легко околдована им из-за своего «восхищения мужчинами». Она добровольно ушла с работы и отправилась в город Фэншэн «ждать смерти».

В сознании Минг Шу постепенно разворачивалась сеть.

Хотя Тан Цянь могла связаться со многими людьми, район на самом деле был очень невелик. Убийца нацелился на Тан Цянь в баре или в клубе на улице Шуньи. Все их общение было личным. Тан Цянь могла попросить его контактную информацию, но он ее не дал. Их встречи не будут слишком редкими, но и не слишком частыми, потому что если их будет слишком мало, Тан Цянь, возможно, не будет его так внимательно слушать, а если их будет слишком много, Тан Цянь определенно не будет удовлетворена отсутствием его контактной информации.

Так что на улице Шуньи он — «почти постоянный» клиент.

Что касается его внешности, то он определенно не выглядит плохо и не слишком стар.

Он развлекался в ночных клубах на улице Шуньи, поэтому районы вокруг улицы Гуандань, вероятно, были тем местом, где он работал и жил.

Минг Шу слегка потер большой палец об указательный. Расследование на улице Гуандань подошло к концу. Только владелец блинной лавки сказал, что Мэн Шань чувствовала, что за ней кто-то следит. Никто больше не упоминал, что на улице Гуандань появлялся кто-то с подозрительным поведением.

Это не имеет смысла.

Поскольку Мэн Шань уже чувствовала, что за ней кто-то следит, невозможно, чтобы этот человек появлялся всего один или два раза. Если человек следует за другим человеком, чтобы не быть обнаруженным, его действия и выражения не могут быть похожи на действия и выражения обычного прохожего.

Улица Гуандань — это очень особенное место. Люди там занимаются похоронным бизнесом, и этот бизнес ведется и днем, и ночью. Ночью на улице Гуандань все еще много людей, которые либо выезжают, чтобы забрать тела, либо привозят оборудование для установки траурных залов для людей.

Неужели среди такого количества людей никто не заметил человека, следующего за Мэн Шань?

Есть только одна возможность: появление этого человека на улице Гуандань — нормальное явление.

Он должен проводить много времени на улице Гуандань!

— Убийца, скорее всего, работает в похоронной индустрии. — Минг Шу поделился с Сяо Юанем своими мыслями: — Он, возможно, даже живет на улице Гуандань, а улица Шуньи — это место, где он отдыхает. Когда он убил Тан Цянь, он выбрал город Фэншэн, а это большая переменная. Я не уверен, выбрал ли он место случайно или чувствовал себя в безопасности в городе Фэншэн.

— Я склонен верить последнему, — сказал Сяо Юань. — Он убил Мэн Шань после того, как убил Тан Цянь. Согласно прогрессивной схеме серийных убийств, он выбрал место, которое было ему знакомо, когда избавлялся от тела Мэн Шань. Так что до этого он, скорее всего, тоже похоронил тело Тан Цянь в месте, которое было ему знакомо.

Минг Шу кивнул.

— Теперь профиль преступника стал более конкретным — симпатичный молодой человек, живущий на улице Гуандань или около нее, работник похоронного бюро, холостяк, у которого полно времени, чтобы ходить на улицу Шуньи на другом конце города ради ночной жизни, родился или когда-то жил в городе Фэншэн.

Сяо Юань сказал:

— Еще кое-что: он жуткий женоненавистник.

Минг Шу поднял глаза:

— А?

Глаза Сяо Юаня были острыми:

— Ты будешь есть людей?

Минг Шу чуть не подавился:

— Заместитель Сяо, брат, разве вы не знаете, буду ли я есть людей?

— Тогда позволь мне изменить вопрос. Как ты думаешь, среди убийц, которых ты встречал в прошлом, за исключением женщины, которая ела мочевые пузыри, ели бы они людей?

Минг Шу немного подумал и покачал головой:

— Нет, они просто убивали людей.

— Да, они не будут этого делать. — сказал Сяо Юань: — Даже самые жестокие убийцы вряд ли будут есть людей, потому что в их представлении они убивают людей, таких же, как они сами. Они могут убивать себе подобных, но есть можно только низших животных.

Минг Шу тут же встал:

— Убийца психологически считает, что Мэн Шань и Тан Цянь ниже его. Он ест не людей, а скот! Его менталитет такой же, как у женщины, которая ела мочевые пузыри!

Сяо Юань кивнул:

— По сути, это неуважение. Согласно обобщенным нами характеристикам, мы провели комплексное расследование в районах улиц Шуньи и Гуандань. Убийца совершил преступление в короткий промежуток времени. Между убийством Тан Цянь и убийством Мэн Шань прошло всего больше месяца. Я подозреваю, что теперь у него новая цель.

Минг Шу кивнул:

— Красивая женщина с губами, похожими на Мэн Шань и Тан Цянь.

— Пусть каждый полицейский участок проведет детальное расследование недавних случаев пропажи молодых женщин. Перечислите всех пропавших женщин, чьи губы похожи на губы Мэн Шань и Тан Цянь. Убийца мог убить не только Мэн Шань и Тан Цянь.

Минг Шу сказал:

— Я сделаю это немедленно.

Дверь кабинета с грохотом захлопнулась. Сяо Юань посмотрел на нее, и выражение его лица стало еще серьезнее, чем прежде.

Минг Шу редко закрывает дверь таким образом, видно, что на этот раз он весьма встревожен.

Серийные убийцы выбирают свои цели случайно, в темноте, и в таком большом городе, как Донгье, защититься от них практически невозможно. Полиция действует открыто, и даже самые умные полицейские не могут знать, кто станет его следующей целью, а убийство — дело одного мгновения.

Серийных убийц рано или поздно поймают, но до того, как их поймают, погибнет множество невинных людей.

Это очень болезненное чувство бессилия.

Сяо Юань сложил руки на груди и расхаживал взад и вперед в глубокой задумчивости.

Убийца проявлял дискриминацию в отношении женщин и специально выбирал в качестве жертв красивых женщин.

Он мог съесть любую часть их тела, так почему он выбрал губы?

Губы в форме буквы М.

В случаях «каннибализма» за рубежом мужчины-убийцы убивали женщин и съедали части тела, имеющие ярко выраженный сексуальный подтекст, такие как матка, ступни и грудь.

Дело, которое вел Минг Шу, когда женщина-убийца съела мочевой пузырь мужчин, имело схожее значение.

Странно, что мужчина ест рот женщины, у которой такая же форма губ.

Если убийца — женщина, она ест губы красивого человека того же пола, что также можно понимать как недовольство собственными губами и надежду сделать себя красивее, «исправив форму»...

Сяо Юань внезапно остановился.

Женщина?

Надежда стать красивой?

Газетная группа «Донгье», улица Миран, район Наньчэн.

Несмотря на то, что традиционные газеты подверглись воздействию новых медиа до такой степени, что у них практически не осталось места для выживания, местные новостные газеты по-прежнему так же заняты, как и прежде.

Каждый вечер все крупные и мелкие события, происходящие в городе, обобщаются в виде рукописей менеджером ночной смены, а затем распределяются среди различных редакторов.

В последние годы порог для журналистов становится все ниже и ниже. Любой может брать интервью и писать статьи. Качество рукописей, получаемых редакторами, различается. В некоторых из них удаляют несколько абзацев ерунды, потом их делят на несколько частей и извлекают основной заголовок для использования. Некоторые полны ерунды и не имеют основных моментов. Самое пристальное внимание привлекают статьи, где нет никаких доказательств, подтверждающих основные факты. Это фатальная вещь. После публикации такая статья может оказаться «ложным отчетом».

У Вэнь Лин заболела голова, когда она увидела такую рукопись, и она снова и снова звонила репортеру, прося внести изменения в статью.

Репортер была новичком, девушкой, только что окончившей колледж, и она вздрогнула, услышав, что ее просят переписать рукопись. Вэнь Лин закончила обработку других рукописей и передала одну страницу художественному редактору для набора, но репортер еще не отправила обратно исправленную рукопись.

Времени мало. Если мы задержимся еще больше и пропустим дату публикации, с нас вычтут деньги за опоздание.

В этой сфере деятельности слишком легко получить штраф. Вас оштрафуют за опоздание, за несогласованность рекламного макета и за пропуск новостей.

Вэнь Лин так разозлилась, что снова позвонила репортеру. Девушка расплакалась и сказала, что времени слишком мало, и она не может закончить исправлять статью.

Глаза Вэнь Лин потемнели, она тут же сняла незаконченную рукопись и пошла к директору просить рукопись, которую можно было бы опубликовать сегодня или завтра, чтобы заполнить «пробел».

Работая редактором много лет, она видела много подобных вещей и могла легко с ними справиться, но она все равно злилась.

Печатные СМИ в рецессии, и люди винят всех. У этих новичков вообще нет чувства ответственности. Насколько сложно просто переписать статью? Когда она сама была репортером, она каждый вечер ждала по телефону указаний от своего редактора, и это позволяло ей своевременно вносить правки в статью.

Она не знала, стоит ли говорить, что времена изменились или что молодые люди в возрасте двадцати с небольшим лет все избалованы.

Вэнь Лин долго вздыхала, а затем услышала, как художественный редактор Сяо Чжао крикнул:

— Сестра Вэнь, в вашей рукописи слишком много слов, я не могу ее уместить.

Вэнь Лин отогнала людей и села, чтобы отрегулировать макет.

Сяо Чжао также является новым выпускником Школы дизайна Университета Донгье. Несмотря на то, что у него высокая степень, он не может выполнить даже самую простую работу. Вэнь Лин пришла в индустрию в период расцвета печатных СМИ. Хотя она и журналист, требования тогда были очень строгими, и она даже знала, как выполнять работу художественного редактора.

То, чего не смог сделать Сяо Чжао, она сделала в кратчайшие сроки.

Вся ночь была похожа на войну. Как раз когда дневная работа подходила к концу, репортер ночной смены внезапно прислал срочную новостную статью. Директор боялся, что эксклюзивные новости будут украдены другими местными печатными СМИ, поэтому он попросил Вэнь Лин просмотреть рукопись и исправить в случае необходимости.

Подобное случалось так часто, что Вэнь Лин просто не задумывалась, что это не ее работа. К тому времени, как все страницы были отправлены в печать, было уже 3 часа ночи.

Пришло время заканчивать работу, и несколько редакторов решили отдохнуть в офисе.

Из-за интенсивной работы разум Вэнь Лин немного сбился с толку, и она в оцепенении оперлась на край стола.

— Теперь маленькая сестра Лин стала уважаемой сестрой Лин. — Чан Гаоцян пошутил: — Уважаемая сестра Лин, предлагаю тебе сменить работу. Как женщина, ты не можешь заниматься этой работой всю жизнь.

Сюй Сяохоу подхватил:

— Вы единственная женщина тридцати лет среди наших редакторов. Вам приходится работать до двух или трех часов ночи каждый день и проводить совещания в пять или шесть часов. Вы сможете это выдержать?

Вэнь Лин замахала руками, показывая, что не хочет отвечать.

Но на этот раз Чан Гаоцян был более серьезен:

— Это действительно не очень хорошая идея продолжать в том же духе, тебе следует подумать об этом. Ты такая красивая, не позволяй себе завянуть.

После того, как все ее коллеги ушли, Вэнь Лин задремала в своем эргономичном кресле, медленно вспоминая то время, когда она только начала работать много лет назад.

Она красива и имеет много поклонников, но она слишком занята на работе. Она работает с полудня до полуночи каждый день и у нее нет времени на общение.

Десять лет пролетели в мгновение ока, и у нее больше не было женихов. Другие говорили, что она стала более очаровательной с возрастом, но на самом деле она знала, что просто стареет.

Ее работа в качестве редактора газеты означала, что ей приходилось работать и днем, и ночью. В то время как другие могли пойти за покупками или в ресторан после работы, она уходила с работы рано утром, и ее единственным местом для развлечений была улица Шуньи, которая находилась прямо через дорогу.

Она побывала во всех местных барах и клубах, включая гей-бары.

Вэнь Лин достала зеркало и посмотрела на себя, у которой уже появились тонкие морщинки в уголках глаз.

Это лицо питается средствами по уходу за кожей стоимостью в тысячи юаней и по-прежнему выглядит прекрасно. Но Чан Гаоцян был прав, она не должна была продолжать так жить.

Она единственная женщина во всей команде редакторов ночной смены. Коллеги-женщины, которые пришли в газету вместе с ней, либо сменили карьеру, либо были переведены в дневную смену за эти годы. Она единственная, кто все еще глупо упорствует.

Возможно, пришло время перемен.

Думая об этом, Вэнь Лин уже дошла до перекрестка улиц Миран и Шуньи.

Ночью в этом районе всегда больше народу, чем днем, и Вэнь Лин заколебалась, не пойти ли идти в бар, чтобы выпить.

Просто выпей один стакан, и ты будешь лучше спать.

Вэнь Лин убедила себя и пошла через улицу.

«Райский уголок» — это бар, который Вэнь Лин посещает чаще всего. Это гей-бар. Вэнь Лин нравится, потому что, когда она там пьет, ее не будут преследовать мужчины с плохими намерениями.

Фигуры обнимались под светом. Вэнь Лин выпила три стакана, и ее настроение было не таким тяжелым, как когда она вошла.

Когда она уходила, то смутно чувствовала, что кто-то на нее смотрит, но когда обернулась, то не поймала на себе ни одного странного взгляда.

— Ха-ха-ха...

Четыре года назад Вэнь Лин купила дом неподалеку, до которого было всего четверть часа ходьбы. Она напевала песню и быстро шла в ночи.

Многие девушки боятся выходить на улицу посреди ночи, но Вэнь Лин раньше была репортером и бывала на всяких странных новостных сценах ранним утром. Теперь она редактор и каждый вечер возвращается домой одна. Она давно привыкла к городу посреди ночи, и ее чувство опасности все больше притупляется.

Только когда она зашла в переулок, она почувствовала, что кто-то стоит позади нее.

Обернувшись, она увидела идущую позади женщину с длинными волосами и в длинной юбке.

Боятся нечего.

Вэнь Лин подумала, что, возможно, этот человек просто возвращался домой и случайно проходил по этому переулку.

Платформа для прямых трансляций «Безумный кролик».

«Упрямый Лань Цао» уже в эфире.

«Ланьлань здесь!»

«Добрый вечер, Ланьлань!»

«Ланьлань в последнее время такая ленивая. В первой половине года она выходила в эфир через день. Иногда она компенсировала пропущенную трансляцию ночью, выходя в эфир днем. Почему же теперь она выходит в эфир только раз в столько дней? Если ты продолжишь лениться, я разорву свой кошелек, если не смогу раздать деньги из своей сумки в качестве вознаграждения!»

«Богатые женщины — это круто!»

«Кто не любит богатую женщину?»

Ведущая мягко улыбнулась в камеру и сказала:

— Извините, в последнее время я была очень занята, и у меня действительно не так много времени для прямых эфиров.

«А-а-а! Ланьлань выглядит такой красивой, когда улыбается!»

«Взмах космическим кораблем!»

«Наконец-то мой кошелек стал легче!»

«Ланьлань, чем ты занята? Работой или личной жизнью?»

Ведущая наклонила голову:

— Хм... Занятость красотой считается работой или личной жизнью?

«Ланьлань, ты и так такая красивая, хочешь стать еще красивее?»

«Посмотрите на Ланьлань, а потом на меня, я заслуживаю быть уродливой!»

«Как ты собираешься стать еще красивей? Ведущая, дай нам хоть подсказку!»

Ведущая, казалось, немного колебалась, ее густо накрашенные глаза слегка изогнулись, а губы были поджаты.

«Хочешь, чтобы мы угадали? Я не могу угадать».

«Ланьлань, можешь дать мне несколько подсказок?»

«Я единственный, кто заметил, что Ланьлань в последнее время часто меняет помаду. Раньше она меняла ее редко».

Ведущая коснулась нижней губы указательным пальцем:

— Потому что я не очень довольна этим местом.

«Чепуха, у тебя очень красивые губы».

«Не только твои губы, но и всё в тебе прекрасно!»

В глазах ведущей отразилось удивление:

— Правда?

«Конечно, это правда, я накрусилась, как ты, и мама хвалила меня за то, что я стала красивее!»

«Почему только твоя мама?»

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

«Вот он! Космический корабль здесь! Ланьлань, я люблю тебя!»

— Спасибо. — Ведущая вежливо улыбнулась. — Вы действительно считаете мои губы красивыми?

«Выглядят хорошо!»

«Расскажи, какие методы красоты ты использовала?»

Ведущая улыбнулась еще шире, а ее губы, накрашенные яркой помадой, выглядели так, будто

они наполнились кровью.

— Я вам пока не скажу, — игриво ответила ведущая.

«Райский уголок» — один из баров, куда часто ходит Тан Цянь. Фамилия владельца — Нин, ему за сорок, и, судя по его одежде, он не похож на владельца бара.

— Все видео с камер наблюдения здесь. Если вам что-то еще понадобится, просто скажите мне.
— Босс Нин сказал: — Но у нас здесь большой поток людей, которые занимаются всякими делами. Есть ли среди них преступники, я не знаю. В конце концов, все, кто приходит в мой бар, являются покупателями, поэтому мне не нужно спрашивать людей, чем они зарабатывают на жизнь.

Помимо «Райского уголка» Тан Цянь также часто посещает «Небо» и «Второе поле битвы».

Однако убийца мог и не столкнуться с Тан Цянь в этих трех местах, а если и столкнулся, то это могло не попасть в объектив камеры.

Проверка месячного наблюдения была тяжелой задачей. Глаза Чжоу Юаня были красными, и у него двоилось в глазах, когда он вставал.

После раундов проверки команда по расследованию серьезных преступлений наконец остановилась на мужчине, который всегда носил светло-серый костюм. Этот мужчина много раз появлялся рядом с Тан Цянь и имел с ней физическую близость.

Его появление в «Райском уголке» также было весьма подозрительным. В конце концов, «Райский уголок» был гей-баром, а он был одиночкой. Он никогда не общался с мужчинами, но вместо этого пытался сблизиться с женщинами.

Босс Нин посмотрел на человека в красном круге.

— Обычно он приходит около 10 часов. Я не знаю, что он делает. После того, как Тан Цянь перестала приходить, он стал приходить реже.

В ту ночь Сюй Чунь встретил мужчину в светло-сером костюме в другом баре на улице Шуньи.

Этого человека зовут У Сюэчэн, он неизвестный карикатурист, специализирующийся на эстетике насилия. Женщины, которых он рисует, все жестокие и порочные.

По его словам, он пришел на улицу Шуньи не ради удовольствия, а в поисках творческого вдохновения. Мужчины и женщины, активные ночью, были похожи на ночной парад сотни призраков в народных сказках соседней страны. Темперамент Тан Цянь, которая смотрела свысока на гомосексуалистов, дал ему большую творческую страсть.

— Я не спрашивал ее контактную информацию, потому что в этом не было необходимости. Меня не волнует ее личная жизнь. — У Сюэчэн защищался: — Я давно ее не видел. Если узнаете, где ее найти, обязательно скажите мне.

— Это не этот человек, — нахмурился Минг Шу.

— Все люди, которые контактировали с Тан Цянь, были проверены, и никто из них не подходит под профиль. — Лицо И Фэя было серьезным: — Что-то не так с нашим направлением поисков?

— Шеф! — подбежал Фан Юаньхан. — Мы нашли пропавшего человека, который полностью соответствует условиям!

Вэнь Си, женщина, 28 лет, как и Тан Цянь, не является уроженкой города Донгье. Она работает в кинотеатре «Ocean Garden» в районе Наньчэн и снимает дом в сообществе неподалеку. В последний раз она пришла на работу 19 сентября этого года. 23 сентября в кинотеатре поняли, что с ней что-то могло случиться. Они немедленно позвонили в полицию и уведомили ее семью, которая жила за городом. Полицейский участок открыл дело для расследования, но Вэнь Си до сих пор не нашли.

Кинотеатр и семья Вэнь Си предоставили несколько фотографий. Это еще одна красивая девушка, но ее красота отличается от красоты Мэн Шань и Тан Цянь. Единственное, что общего в их чертах лица, это то, что их губы слегка М-образные.

— Кинотеатр «Ocean Garden» находится прямо рядом с улицей Шуньи! — сказал Фан Юаньхан. — Прошло три месяца с 19 сентября. Убийца убивает по женщине каждый месяц. Боюсь, что Вэнь Си...

На другом конце отдела по расследованию тяжких преступлений Сяо Юань толкнул дверь кабинета технических расследований и встал позади Чжоу Юаня.

Чжоу Юань быстро встал:

— Заместитель Сяо.

Сяо Юань сказал:

— Покажите мне записи с камер наблюдения в «Райском уголке».

Во время работы Чжоу Юань сказал:

— Мы много раз просматривали записи видеонаблюдения. Сюй Чунь подтвердил личности всех людей, которые общались с Тан Цянь.

Брови Сяо Юаня были нахмурены, но в его глазах был свет, который, казалось, мог видеть сквозь все препятствия.

— Нет, вы кого-то пропустили, — сказал он.

Чжоу Юань был поражен:

— Кого?

На экране «красивая девушка» с длинными волнистыми волосами стояла недалеко от Тан Цянь.

Сяо Юань сказал:

— Одну «женщину».

<http://bllate.org/book/14859/1321993>